

Манашир Якубов Руслан Каратаев

ГОРОХ ИЗ МОГОХА

Дагестанские байки

Манашир Якубов

Руслан Каратаев

ГОРОХ ИЗ МОГОХА

Дагестанские байки

Москва, 2016

Дорогие Бен и Полина!

Примите нашу искреннюю благодарность.

Без вашего энергичного участия и финансовой поддержки книга не увидела бы свет.

*Ольга Домбровская,
Дмитрий Якубов*

Книгу подготовили к изданию:

*Бен Джуда, Полина Каратаева, Ольга Домбровская,
Дмитрий Якубов, Ксения Мельникова (вёрстка)*

Моё знакомство с Манаширом Абрамовичем началось в 1999 году. Русская служба Би-би-си пригласила меня, новоиспечённого выпускника филфака Лондонского Университета, сделать радиопередачу на русском языке о Шостаковиче. Тема передачи определилась легко: незадолго до этого я пришёл к оригинальной идее о первом виолончельном концерте великого мастера, идее, на которую меня, в частности, натолкнули изданные работы М.А. Я не помню, когда и как возникла мысль включить голос самого М.А. в передачу, но я никогда не забуду тот тёмный, ненастный осенний вечер, когда, сидя в Лондонском офисе BBC, я набрал его домашний телефон (номер раздобыл услужливый коллега в московском бюро). Трубку взял сам М.А. Я коротко представился и объяснил причину моего звонка. Получив согласие М.А, я нажал на кнопку «запись» и в течение часа разговаривал с М.А. о концерте Шостаковича. Получилось блестящее интервью, большие куски которого впоследствии вошли в передачу и, вместе взятые, стали её главным козырем. Способность М.А. тут же, без всякой подготовки, предельно ясно и ёмко формулировать свои мысли поразила меня не меньше, чем объём его знаний. Но впечатлили ещё мягкость, тепло и доброта, которые звучали в его голосе. Среди причин, по которым меня тогда притягивала Москва, появилась ещё одна: надежда на живое общение с М.А. И когда годом позже Би-би-си заключила со мной контракт и откомандировала в Москву, я был очень рад.

Надежда оправдалась: в течение полутора лет, проведенных мной в Москве, мы с М.А. часто встречались. Связующим звеном в начале был, конечно, Шостакович. О лучшем собеседнике я и мечтать не мог: казалось, М.А. держал в голове буквально каждый такт каждого опуса композитора. Но доброта, которую я угадал в М.А. при первом нашем (телефонном) разговоре не была иллюзией. Два случая особенно врезались в память. Однажды он пригласил меня в зал Чайковского на концерт квартета имени Бородина. Я опоздал и не успел сдать сумку в гардероб: прибежал вместе с ней в зал. Уселся, весь красный,

тяжело дыша, рядом с М.А., извинился. Почувствовал вдруг, как кто-то осторожно снимает с моего плеча ремень сумки. В ответ на мой удивлённый взгляд, М.А. посмотрел на меня в упор и, с характерной для него медлительной отчетливостью, просто сказал: «Я хочу, чтобы ты отдохнул». Еще я помню как однажды, когда я был у него в гостях и уже собирался уйти, из моего кармана вывалилась рублёвая купюра. «Это – не дело!» – строго сказал М.А. и тут же исчез в комнате, откуда вернулся через минутку, протягивая старый, но ещё весьма годный к употреблению кожаный кошелек.

В 2001 я вернулся в Лондон. Так получилось, что связь с М.А. оборвалась на много лет: встретились мы снова только в 2011 году. Несмотря на то, что М.А. к этому времени был уже тяжело болен, эта встреча была одной из тех, когда кажется, что не прошёл и день с тех пор, как виделись последний раз. Диалог просто возобновился с той точки, где он тогда оборвался. Среди всего, что М.А. рассказал о прошедших десяти годах, меня больше всего впечатлил его рассказ о серии юмористических стихов, которые он написал в 2010. Ему тем летом прооперировали сердце и привезли его домой из больницы на самом пике ужасающего смога, которым накрыло тогда всю Москву. Дышать он мог только лёжа на полу в гостиной своей квартиры, и в таком положении он провел месяц. Работать было невозможно. Чтобы с пользой коротать время, или, как М.А. выразился, чтобы «мозги не совсем оупели» он задался целью сочинить серию стихов в столь любимом английскими юмористами-абсурдистами жанре лимерика, и выбрал его родной Дагестан в качестве связующей темы. И свою задачу он выполнил! Соль для меня была не только в причудливой смеси столь разнородных культурных элементов (английский стихотворный жанр, русский язык, дагестанская тематика), но и в том, что в этом поступке я узрел воплощение нескольких из самых характерных качеств М.А.: его неистребимое трудолюбие, его категорический отказ сдаваться перед лицом трудностей, его юмор и доброту... Позже он прислал мне с оказией

газетную вырезку: интервью с журналистом к его прошедшему юбилею, в котором, отвечая на один из вопросов, он рассказал о своих лимериках и процитировал несколько из них. Тексты меня поразили своим остроумием и юмором, и я сразу вспомнил классическую английскую детскую книгу Эдварда Лира с её прекрасными иллюстрациями. И вдруг осенила идея: не возьмётся ли мой тесть Руслан, художник-сюрреалист, в своё время работавший карикатуристом в советской газете «Известия», за иллюстрации к стихам М.А.? Мы с женой обсудили этот вопрос и обратились к Руслану с просьбой. Через несколько дней он прислал пять прекрасных рисунков, от которых М.А. пришёл в истинный восторг. Мы попросили Руслана продолжить, и он, кажется, вошёл во вкус: с поразительно быстротой одна за другой появлялись новые иллюстрации. Всего через шесть недель, ко времени моей последней при жизни М.А. поездки в Москву, были готовы шестьдесят с лишним рисунков! Я их кое-как сверстал с текстами и переплел. И при встрече с М.А. стало ясно, что мы держим в руках прототип книги. Таким образом, получилось, что наша с М.А. дружба прошла в рамках двух творческих проектов: моей радиопередачи о Шостаковиче в начале, и книги его весёлых стихов в конце. Несмотря на своё резко ухудшающееся состояние, М.А. с полной отдачей включился в работу над проектом книги, вёл со мной подробные разговоры о формате и обложке и выразил желание познакомиться с Русланом и лично его поблагодарить. Их встреча состоялась накануне моего возвращения в Лондон: в яркий, солнечный осенний день Руслан приехал в столицу из своего тихого подмосковного убежища, и мы с ним вместе пошли в гости к М.А. Посидели недолго: М.А. разговаривал уже с большим трудом. Но в комнате царилла какая-то удивительно светлая энергия при встрече этих двух талантливых мужчин, чьи музы таким неожиданным путём встретились перед уходом одного из них и вместе породили то, из чего можно было создать эту книжку.

*Бен Джуда
Лондон, август 2015*

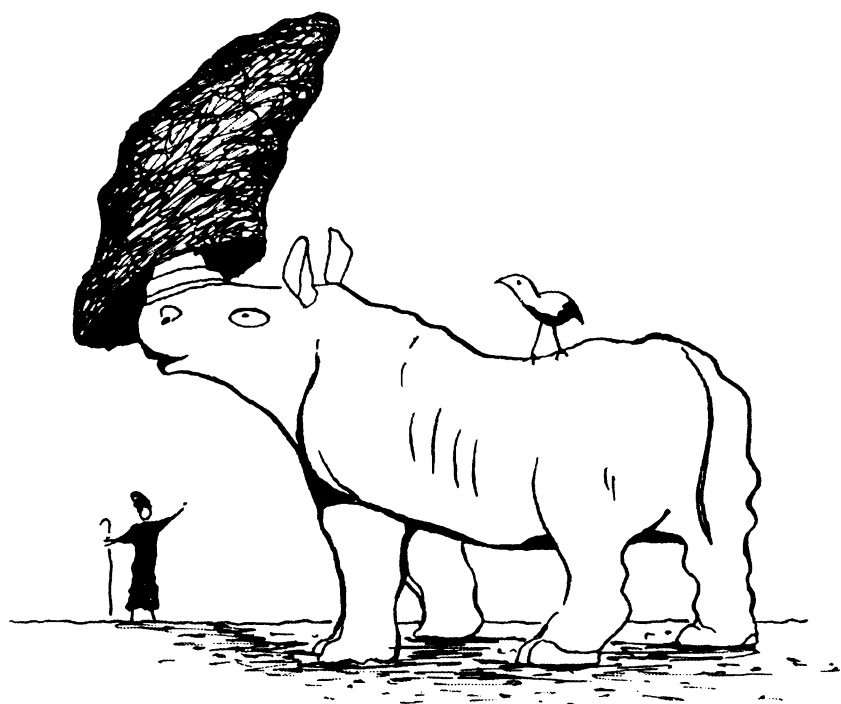
В Нарын-Кале
не бывал Эдвард Лир.
Пусть побывает –
решил Манашир.
Лир прилетел,
всё осмотрел,
И всё, что сказал,
записал Манашир.

Каллиграф из аула Могох
Посадил в огороде горох.
Не жалея чернил,
На стручках выводил:
«Вот горох из аула Могох!»

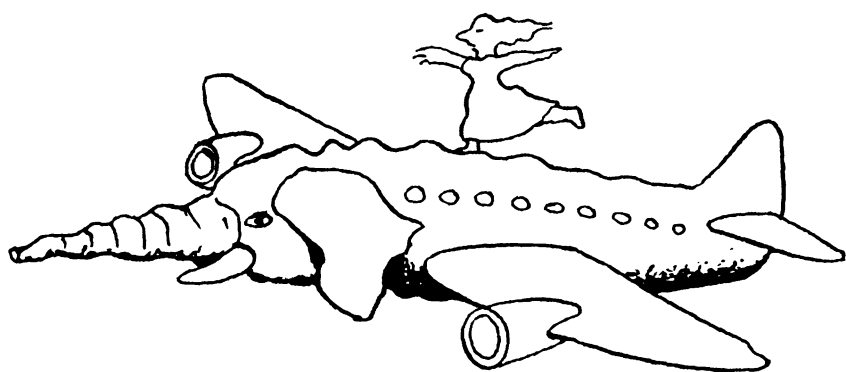
Любопытный Ходжа
из села Ругуджа
Услыхал, что в лесу есть
берлога моржа,
И от страсти дрожа,
Сел Ходжа на ежа
И помчался на поиск
берлоги моржа.

В старину на базаре в Ахвахе
Продавали такие папахи,
Что их мог на свой рог
Надевать носорог.
Вот какие в Ахвахе папахи.

С таричок из селения Чох
Объявил газават против блох.
Стало боязно блохам
И собравшись всем чохом,
Вскачь помчались в селение Тлох.

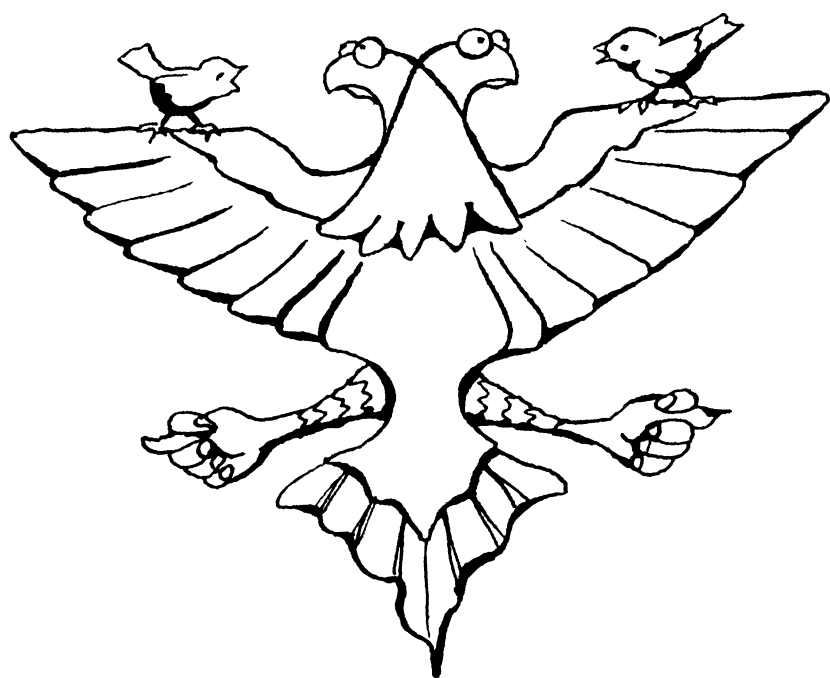
Госпожа Шахруза из Шамхала
В стюардессы податься мечтала,
Но увидев во сне,
Что летит на слоне,
О полетах мечтать перестала.

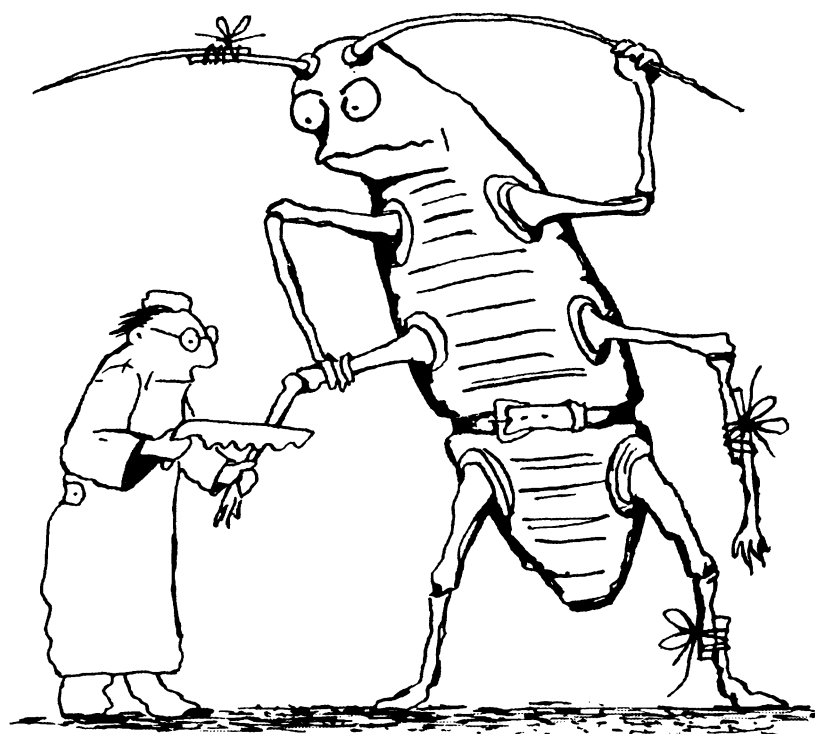
Во дворе у Мусы из Гуниба
Проживала трёхногая рыба.
Он её оседлал
И помчал в Андалал.
И заржала трёхногая рыба.

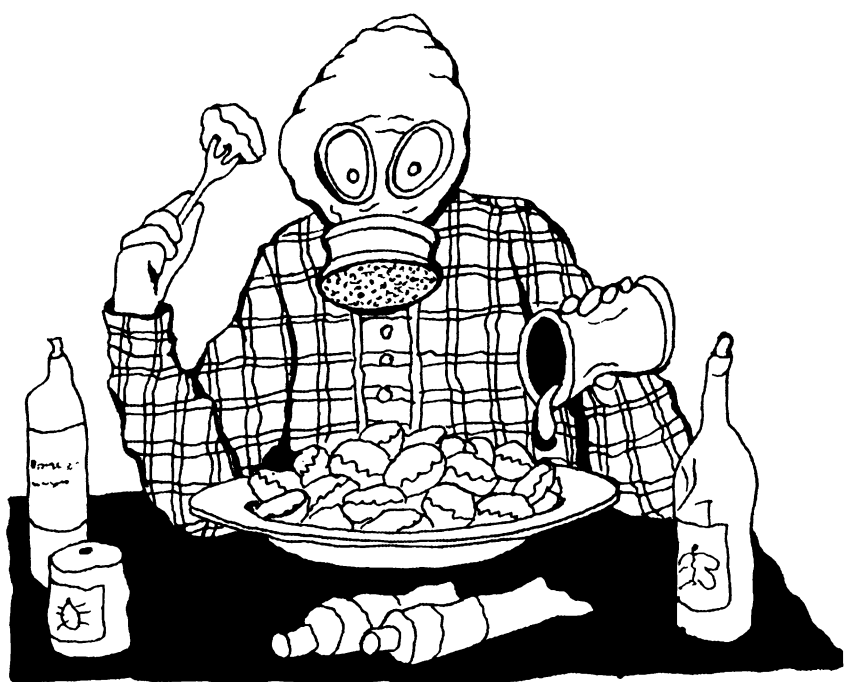
Раз старуха к Али из Кумуха
Подошла и кричит ему в ухо.
Говорит он: – Постой,
Я ж кривой, не глухой, –
Но кричит ему в ухо старуха.

В электричке Хосрех-Ханкала
Две синички спросили орла:
– А у вашей орлички
Большие яички?
И ужасно смутили орла.

Старикан-таракан из Губдена
Повредил себе третье колено,
То, что слева и сзади.
– Помоги, бога ради, –
Ветврачу говорил он смиренно.

Был гурманом Алил из Арчи.
И в вареники из алычи
Он для большего смака
Добавлял ложку лака,
Утончённый гурман из Арчи.

Как-то летом на травке
задремала коза.
Прилетела и села ей
на нос стрекоза.
Их увидев, Мамед
Закричал: – Это бред!
Отдыхает коза, а на ней –
стрекоза!

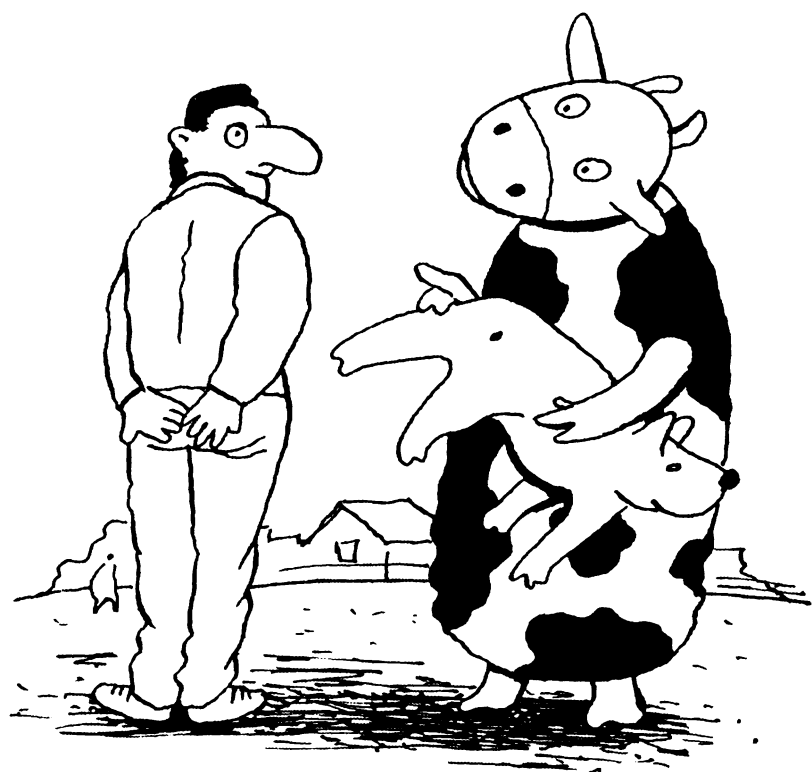
Б_{ЫЛО} пять дочерей
у вдовы Рагимат:
Зюма, Зюля, Зарема,
Зухра, Рукият.
И проснувшись едва,
Им кричала вдова:
Мюзя, Люзя, Мареза,
Хурза, Курият!

Г
лянь-ка, – Абраму
кричали соседи,
Там же корова на велосипеде!
Но не слышит Абрам,
Потому что он сам
Едет с коровой на велосипеде.

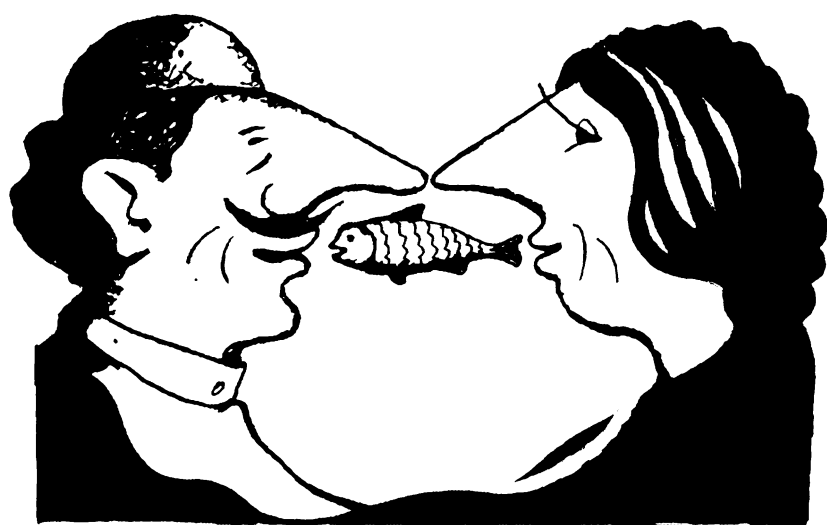
Раз в одном отдаленном ауле
Повариха вздремнула на стуле
И во сне наклонилась
И в кастрюлю свалилась...
Восемь дней пировали в ауле.

У Мухамеда из Тлярата
Жил да был старый пёс без хвоста.
Этот казус сурово
Расценила корова:
– Неспроста ты и сам без хвоста.

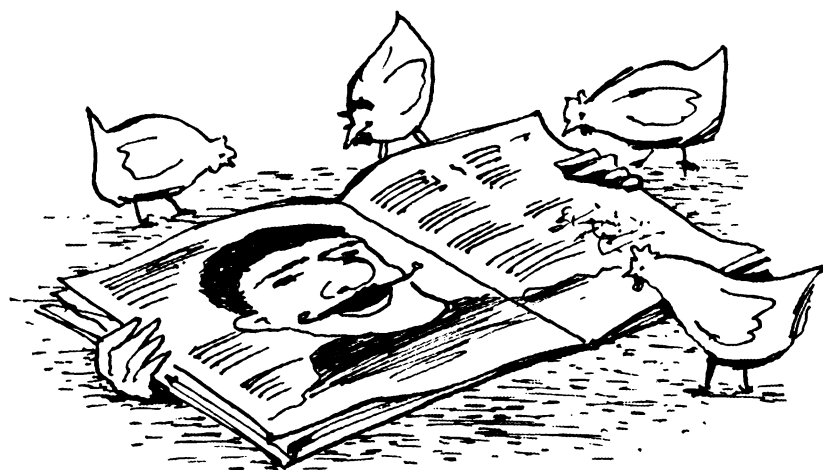
Говорят, что в селе Тлярата
Стал разгуливать хвост без кота.
Коты без хвоста,
Хвосты без кота...
Вот какая теперь красота!

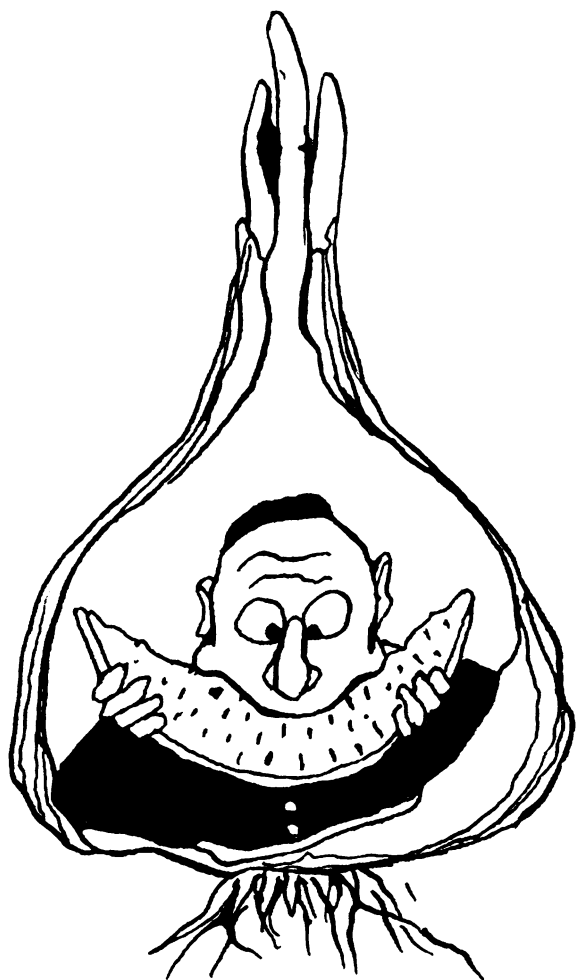
Съев однажды штук
двадцать сардин,
В меланхолию впал Нажмуддин.
– Ах, – сказала жена,
Тут осталась одна ...
И не смог устоять Нажмуддин.

Раз бесстрашный
Миши из Дербента
Повстречал страхового агента.
Осерчал наш Миши:
– На какие шиши
Страховаться?
И прочь из Дербента!

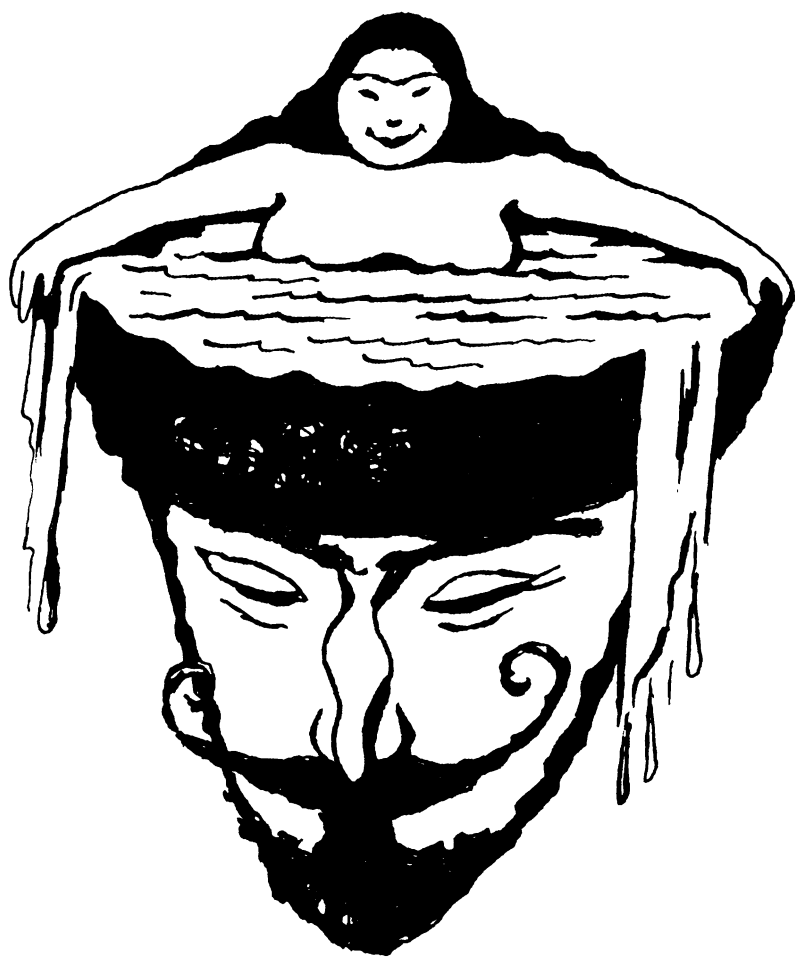
Чтоб повесить мыслительный
уровень кур,
По утрам им газету читал Бадахур.
Куры чутко внимали,
Они понимали:
Кончит чтение и даст им пшена
Бадахур.

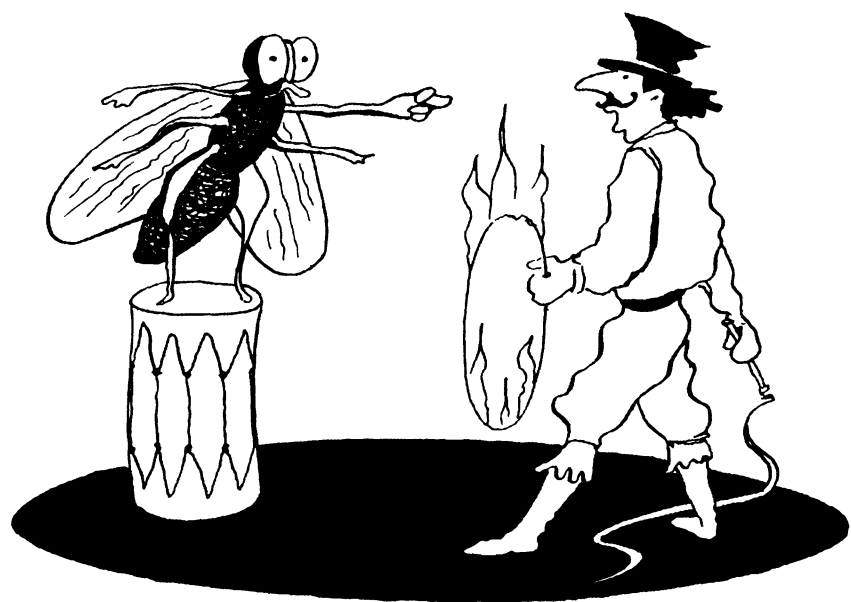
Кто из нас незнаком
с Бадави-чудаком,
Обожавшим на ужин арбуз
с чесноком!
Все ему: – Это гадость!
Он в ответ: – Это сладость!
И на ужин тайком ел арбуз
с чесноком.

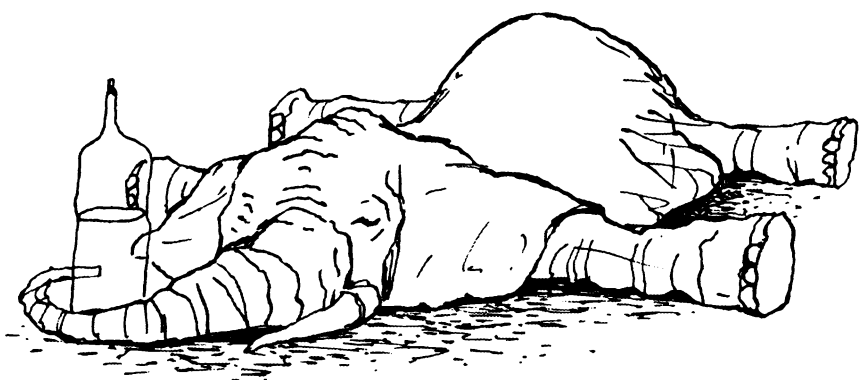
В антикварный салон Салават
Предложил антикварный салат,
Но придирчивый лавочник
Взял в руки справочник
И сказал: – Староват ваш салат.

Пошёл на прогулку
чудак Худадат.
– Жена утонула, –
ему говорят.
Худадат удивился,
Худадат оживился:
– А как же я думал,
что я не женат?

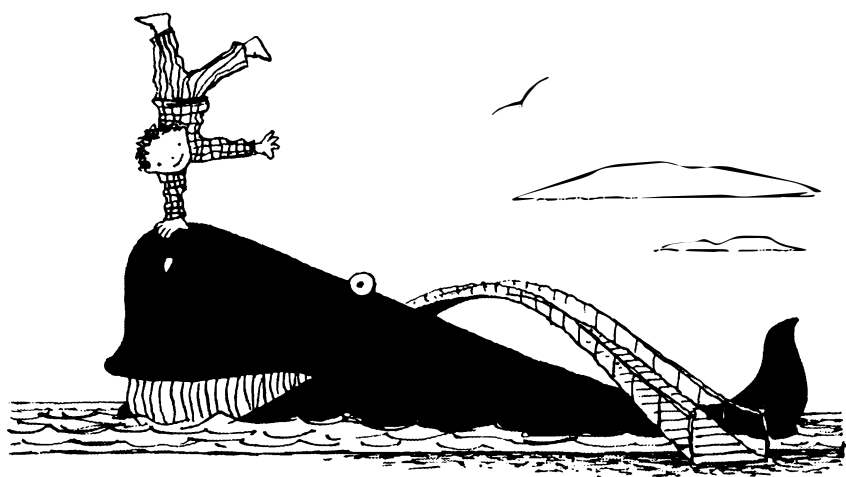
Дрессировщик Шамхал
из аула Кумух
Замышлял продавать
дрессированных мух,
Но не хочет никто
Покупать ни за что
Дрессированных мух
из аула Кумух.

Малость будучи навеселе,
Слон хотел прикорнуть на столе,
Но столовые ножки
Были тонки немножко...
Слон вздохнул и прилёг на земле.

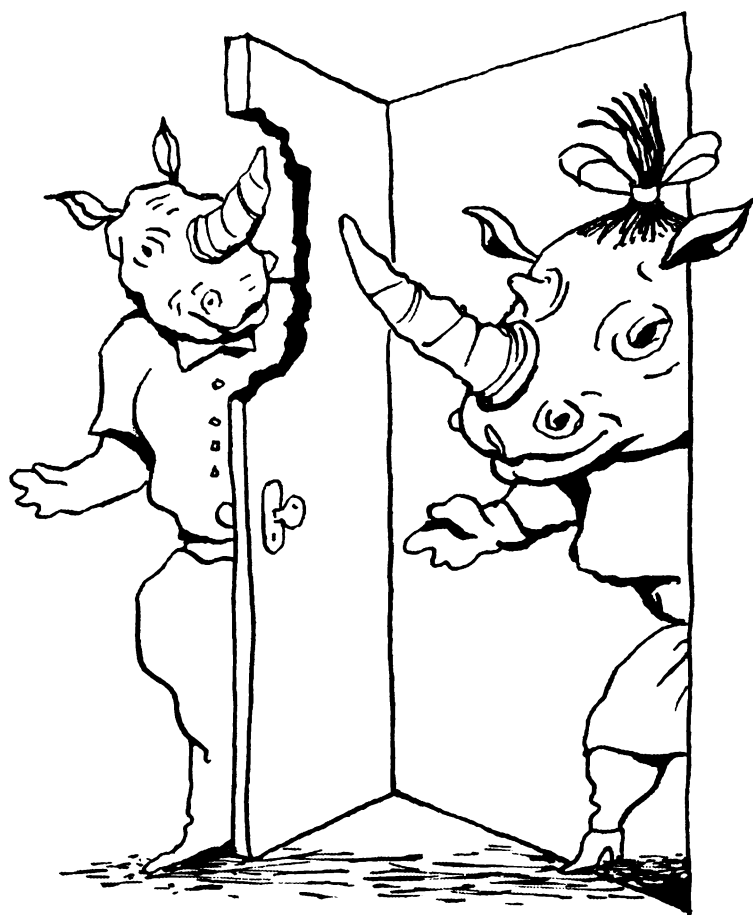
При полнейшем
отсутствии слуха
Петь любила Мадина-толстуха.
– У тебя слуха нет!
Говорил ей сосед.
– Голос есть! –
отвечала толстуха.

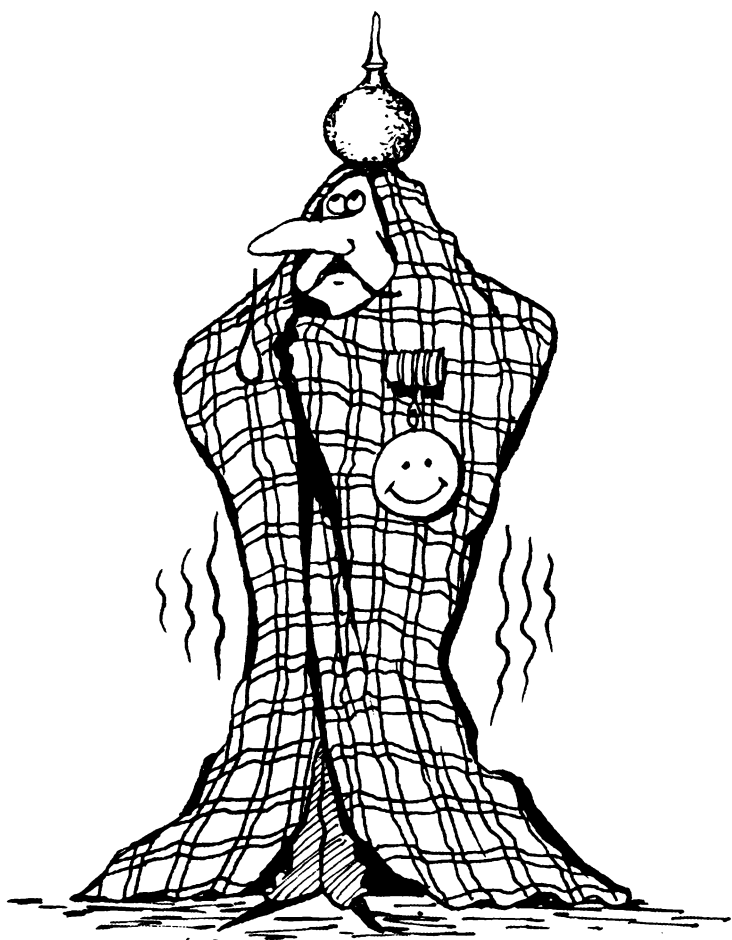
Один человек
в селе Уркарах
Любил через речку
ходить на руках.
Как-то раз под мостом
Он столкнулся с китом,
Который спешил на прием
в Уркарах.

Есть в долине меж
горных отрогов
Общежитие для носорогов.
Если ты – носорог,
Покажи там свой рог
И живи между горных отрогов.

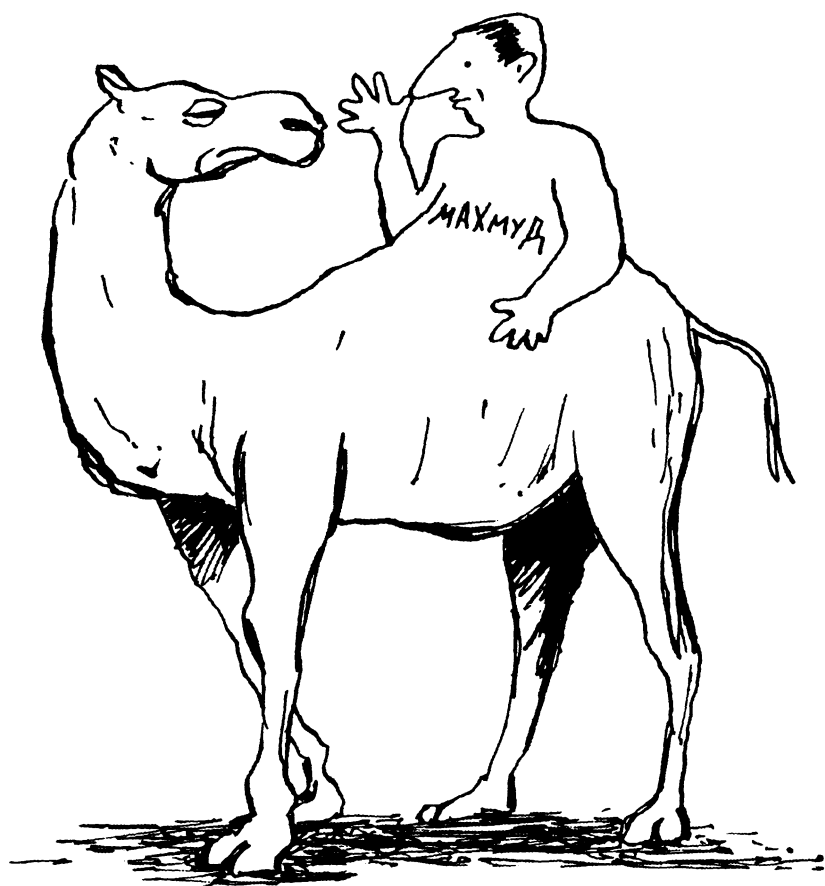
Есть в долине меж
горных отрогов
Общежитие для носорогов.
Если ты носорогая,
Или, скажем, двурогая,
Поселяйся, соседей не трогая.

Был хаким Рахамим
настоящий герой.
Но чихнул ненароком сосед
за стеной,
И продрог Рахамим,
Занемог Рахамим
И неделю в постели скулит:
– Я больной.

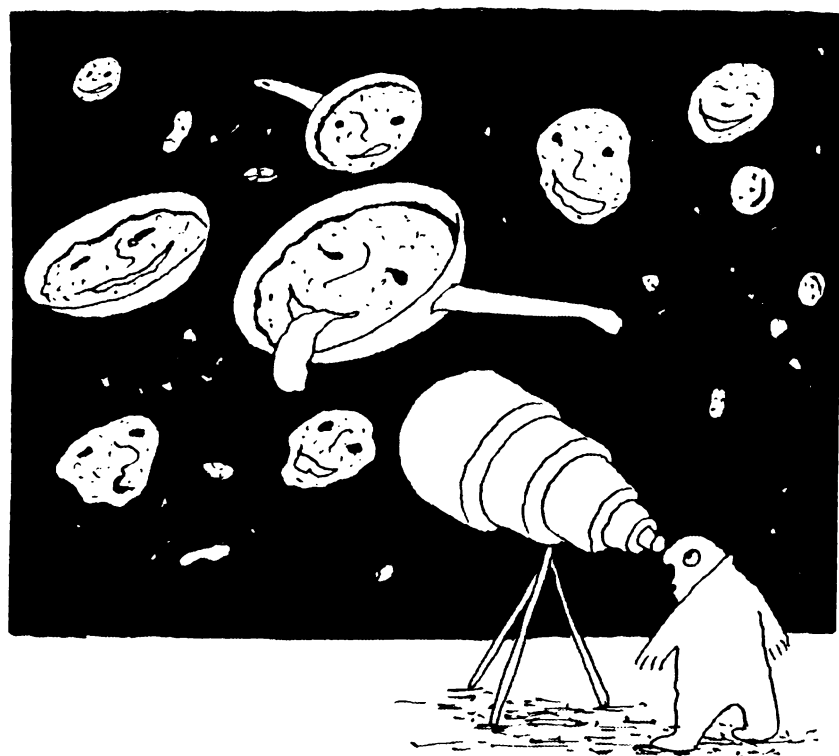
Говорят, все в ауле Цовкра
На канате плясать мастера.
Но полез на канат
Толстый дядя Ахмад,
И скорбит об Ахмаде Цовкра...

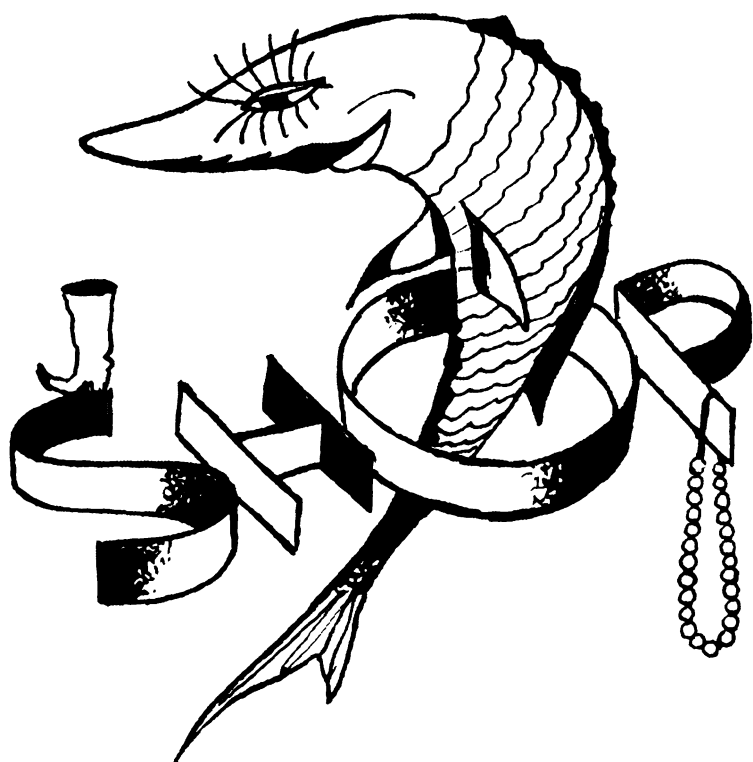
Как-то раз третьекласник
Махмудов Махмуд
Объявил: – Я теперь
одногогорбый верблюд!
Стал ходить, нос задрав,
И наткнулся на шкаф
И решил, что не будет
верблюдом Махмуд.

Прежде, чем сесть
на хромого осла,
Предусмотрительный Хабибула
Взял компрессы, примочки,
Взял микстуры две бочки
И отправился в путь,
но пешком, без осла.

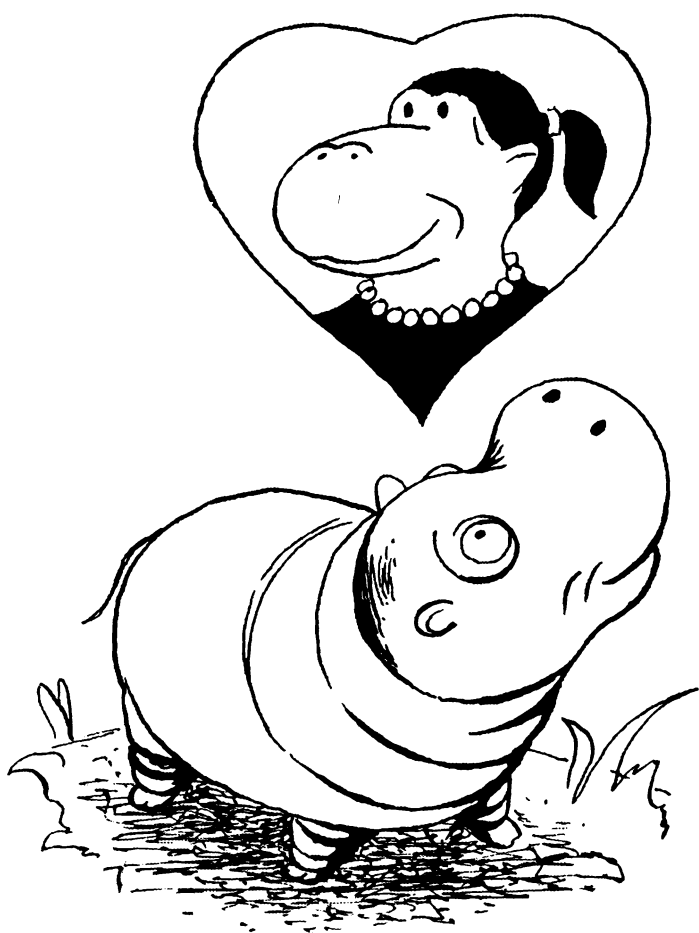
Знаменитый знаток астрономии
Стал разглядывать физиономии.
В телескопе все рожи
На оладьи похожи.
И теперь он знаток гастрономии.

В Цумаде средних лет осетрина
Проходила вблизи магазина.
А в витрине – серёжки,
Сумки, брошки, сапожки.
– О, mein Gott! –
изрекла осетрина.

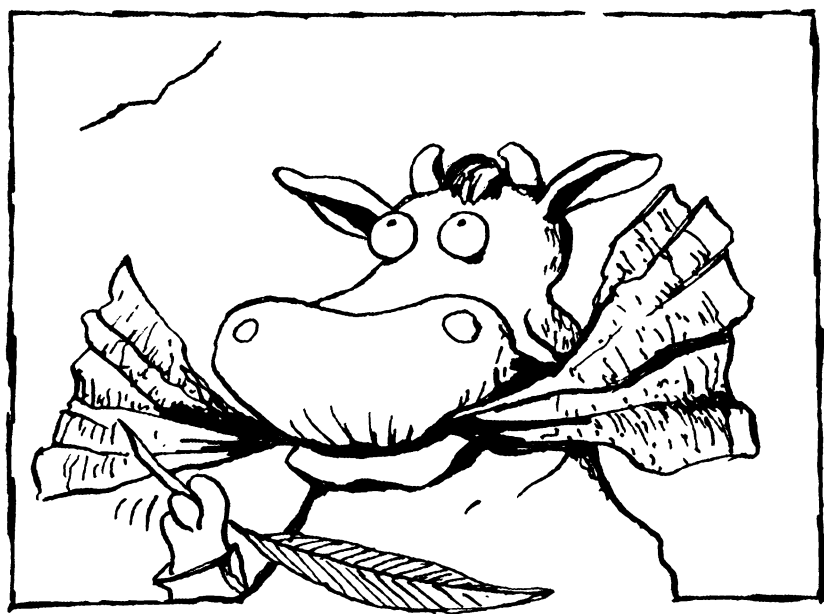
Всем известный в Дербенте
раби Шамоил
Обрезание сделать попу предложил:
– Иисус так велит,
Ты ж не трус, – говорит
Всем известный в Дербенте
раби Шамоил.

Бегемотик из Карамахи
Посвятил обезьяне стихи
О любовной экзотике,
Но без всякой эротики.
Обезьяна сказала: – Хи-хи...

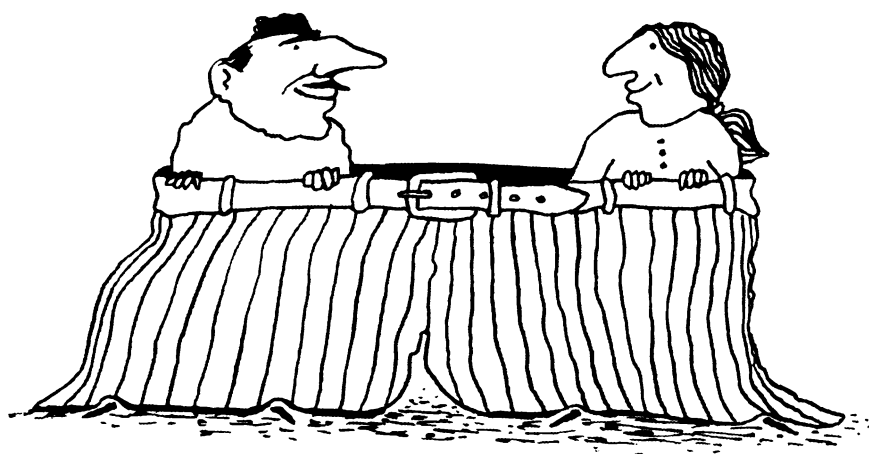
Хор и оркестр овец
и баранов
Лично возглавил профессор
Курбанов.
Сам увлеченно играл на трубе,
Овцы старательно пели «бе-бе»
Под хоровое сопенье баранов.

Поэтесса-корова
из Хаджалмахи
Раз подругам свои
прочитала стихи.
Ну, что ж... Не Гамзатов,
И не Аджаматов...
Но всё-таки, тоже –
стихи как стихи!

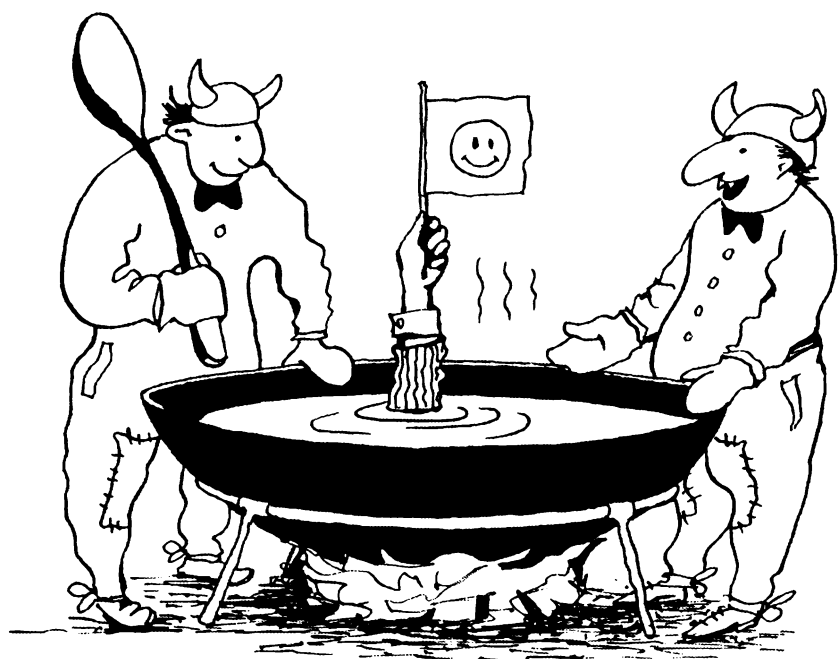
Как-то раз в Маджалисе раввины
Захотели отведать свинины.
Но сказал поросенок:
– Я же вам не ягнёнок!
И не ели раввины свинины.

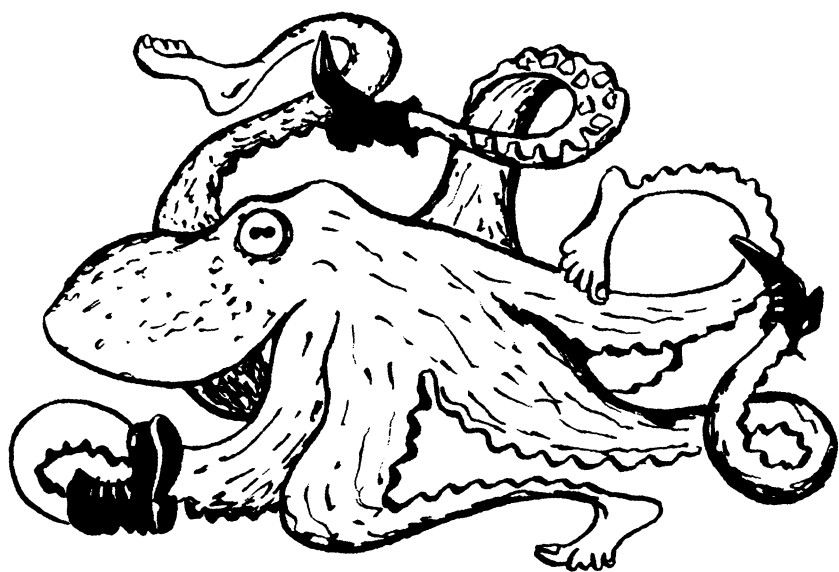
Мастерица Фатима
из Араканы
Широченные сшила
Гамзату штаны,
И гадает Гамзат:
Где там перед, где зад.
Вах, какие штаны, пах,
какие штаны!

Джабраил, наблюдая жару,
Заключил, что жара не к добру.
Он залез в холодильник,
Но забыл про будильник
И слегка простудился к утру.

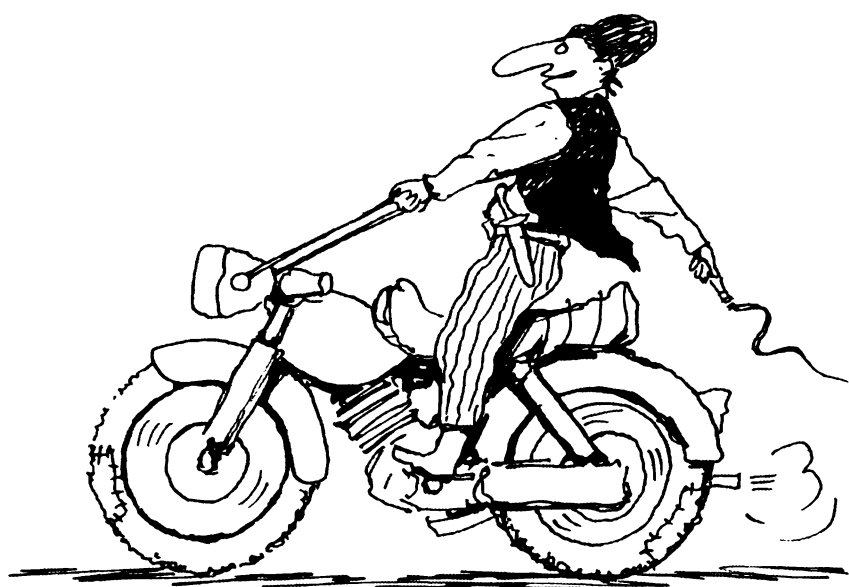
Для наглядной рекламы
дешевых обедов
Ресторатор Кебедов
пригласил людоедов.
И сомнений не ведая,
Они съели Кебедова
Для наглядной рекламы
дешевых обедов.

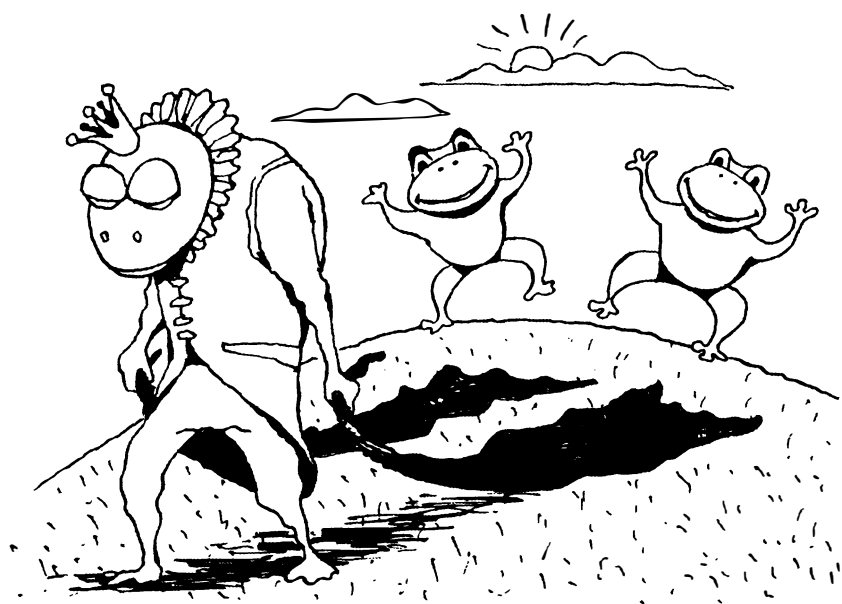
Говорил осьминог осьминоге:
– До чего же вы все недотроги!
Осьминога ему:
– Знаешь, я не пойму,
Что же трогать, когда одни ноги?

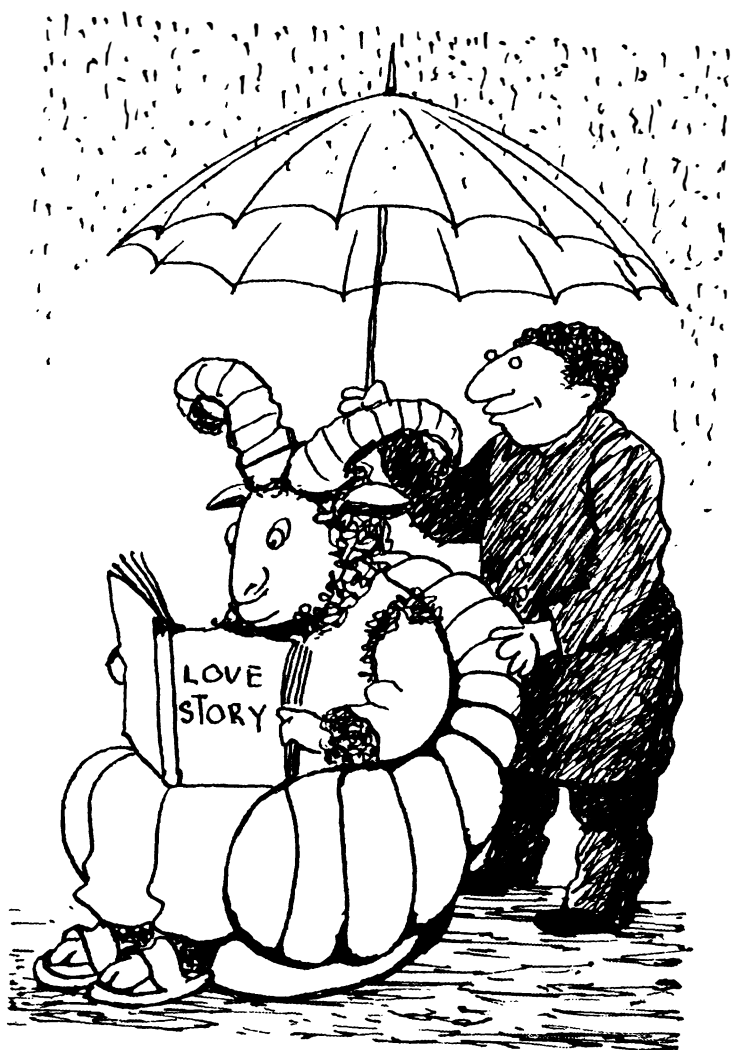
Говорят, что у чохца Мусы
Были гуще, чем роща, усы.
Там рыбки порхали,
Кроты щебетали.
Вот уж были усы у Мусы!

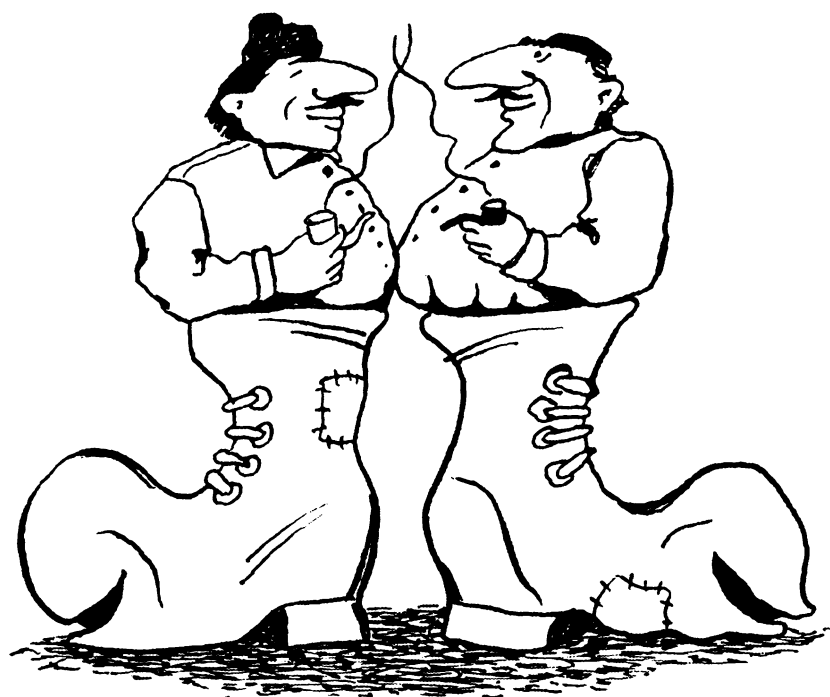
На чужой мотоцикл
взгромоздившись верхом,
Управляя им Абдул,
как своим ишаком.
Он стегнул мотоцикл,
И взбрыкнул мотоцикл.
И Абдул ныне странствует
только пешком.

Повелел Повелитель всех жаб
Чтобы жабы носили хиджаб.
Но строптивые жабы
Не надели хиджабы,
Как велел Повелитель всех жаб.

Весною и летом
пасутся бараны,
Зимою бараны читают романы.
Исторические,
Фантастические
И любовные любят
бараны романы.

Говорят, в Хасавюрте
на рынке
Продаются такие ботинки,
Что надевши однажды,
Снять их может не каждый,
Или – вместе с ногой...
Вот новинки!

Балетмейстер

Тарлан Кахраманов,

Чтоб учить танцевать тараканов,

Стал в серединку

И пляшет лезгинку

Балетмейстер Тарлан Кахраманов.

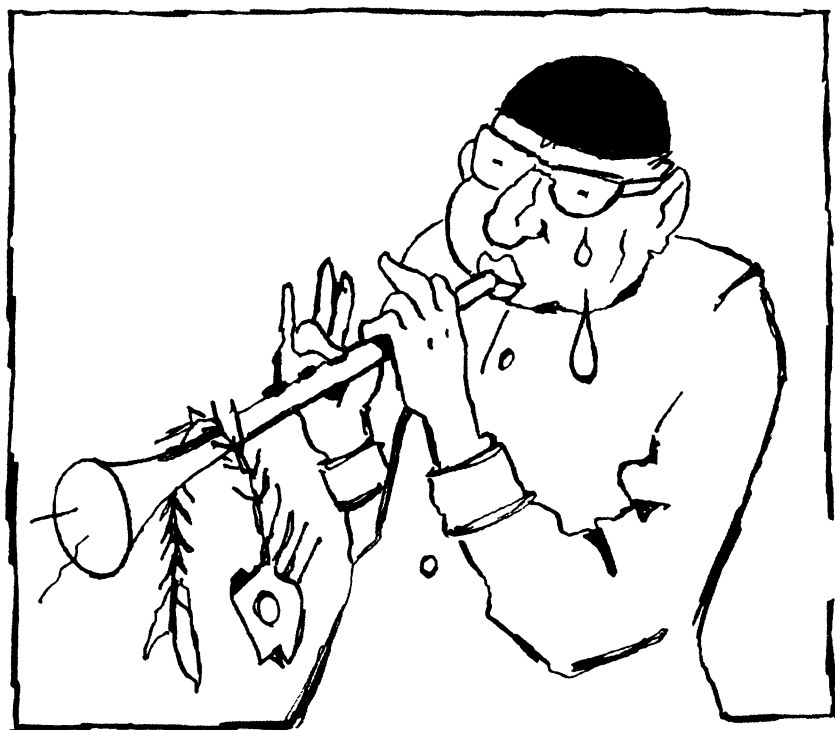
Каждый день
для любимой форели
Биня трели играл на свирели.
Рыбка вскоре оглохла
И без корма подохла
Под нежнейшие трели свирели.

Из безвинно погибшей форели
Биня вмиг изготовил тефтели.
Он друзей приглашает
И гостей угощает,
На свирели играя им трели.

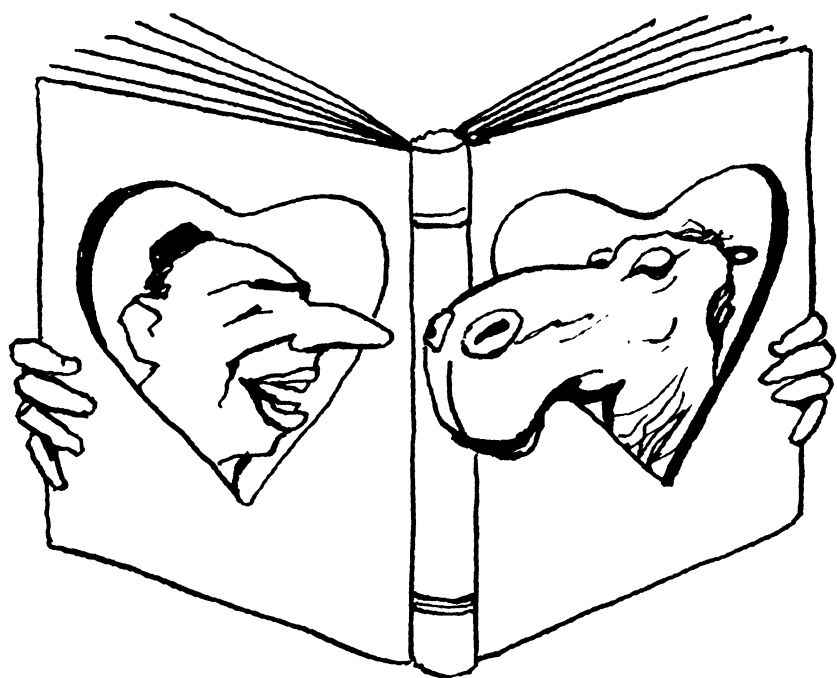
Кое-кто из поевших тефтели,
С головою накрывшись в постели
(Или скрывшись в сортире
В коммунальной квартире),
Издает экзотичные трели.

Ну, а Биня для новой форели
На свирели наяживал трели,
Рыбка вскоре оглохла
И без корма подохла...
Ну, а что вы хотели?

В новом VIP-ресторане
в селении Тлох
Подают на десерт
маринованных блох,
Но никто не берёт
Это лакомство в рот
В новом VIP-ресторане
в селении Тлох.

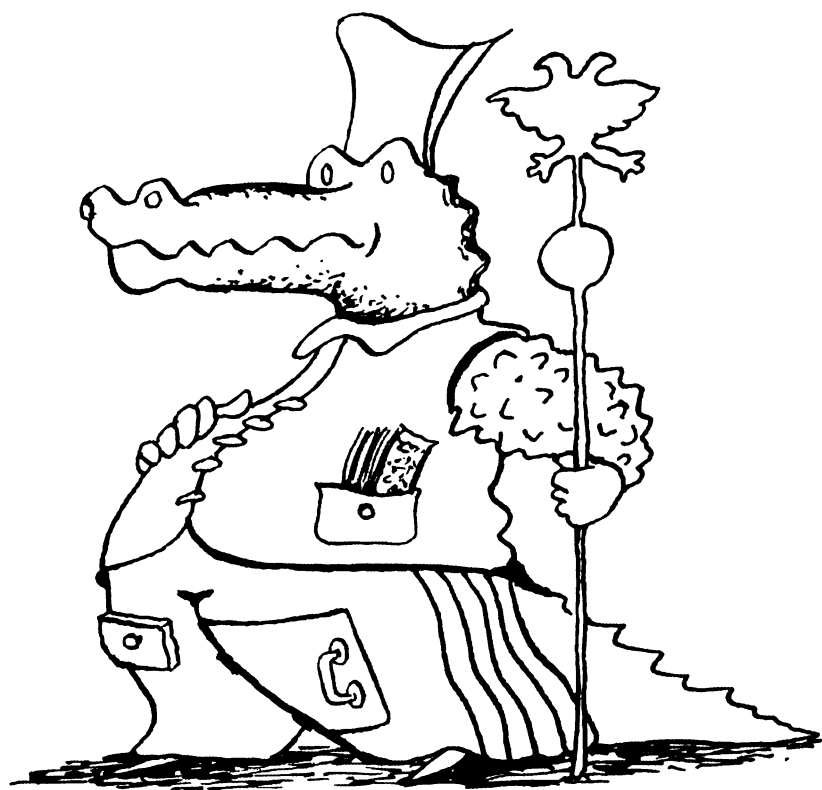

Клуб книголюбов открыли
в Хучни.

– Чем же мы хуже? – спросил
Ширвани,

– Будет шикарней всех клубов
«Общество верблюдолюбов»!

– Слушай, с верблюдами
столько возни...

В знаменитом посёлке
Гергebile,
Где вы были, а может быть не были,
Из далекого Нила
Привезли крокодила
И назначили мэром в Гергebile.

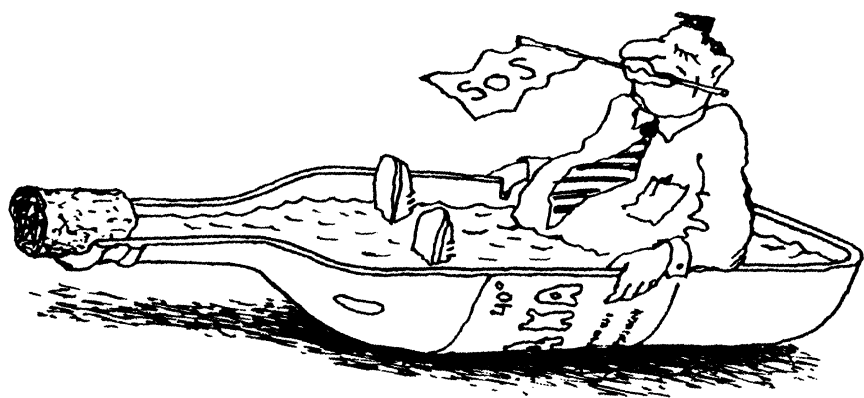
Уезжал Соломон на Бермуды,
Взяв на случай внезапной простуды
Шарф, тулуп и папаху.
Оседлал черепаху
И галопом помчал на Бермуды.

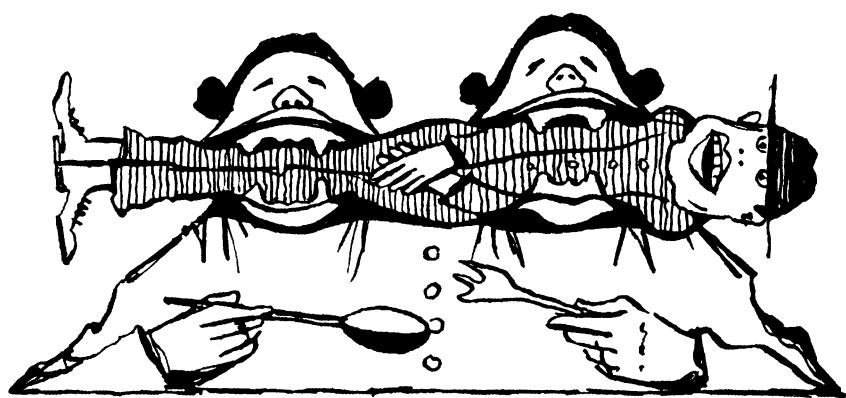
Раз подкрался рабби Кукуллу
Обрезание сделать ослу,
Но осёл от и до
Знал приёмы дзюдо,
И с тех пор охромел Кукуллу.

Раз задумал наш сельский мулла
По обряду обрезать осла.
Был осёл кришнаитом,
Метко дрался копытом,
И остался бездетным мулла.

Как-то раз Ибрагим,
лежа в ванне,
Вдруг решил, что плавает в океане.
Задом шаря по дну,
Завопил: – Я тону!
Ибрагим, под хмельком
лежа в ванне.

Объединённый союз негодяев
В Гургур-ауле возглавил Палчаев.
Но власть не спасла его,
Схавал Палчаева
Объединённый союз негодяев.

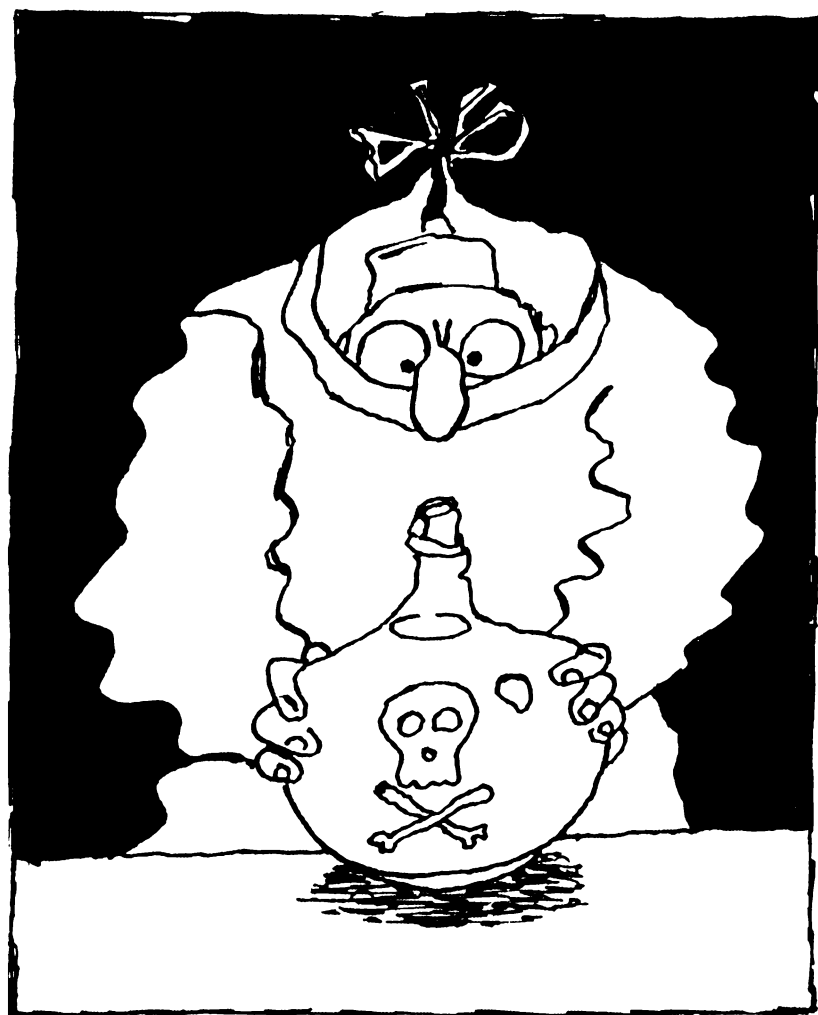
Как-то раз на поля кукурузы
Закатились чужие арбузы.
Рассердился Гамзат:
– Хоть гостям я и рад,
Но в обед мне милее медузы...

В полумягком вагоне
Сиух–Эрпели
За бутылкой «Арзни» рассуждали
ослы:
– Лучше в мягком купе,
Чем везти на себе, –
Так решили мудрейшие в мире ослы

Архитектор Раджабов
из села Ругуджа
Дом возвёл из соломы
в тридцать три этажа.
Но соседские козы,
Несмотря на угрозы,
Съели дом из соломы
в тридцать три этажа.

Сейфула, посетивший Бермуды,
Изобрел порошок от простуды.
При каждом вдыхании
Начиналось чихание –
От лекарства, а не от простуды.

Предусмотрительна
и осторожна,
Знала Мейром, непогода
возможна.
И в зной ни за что
Она без пальто
Шага не делала неосторожно.

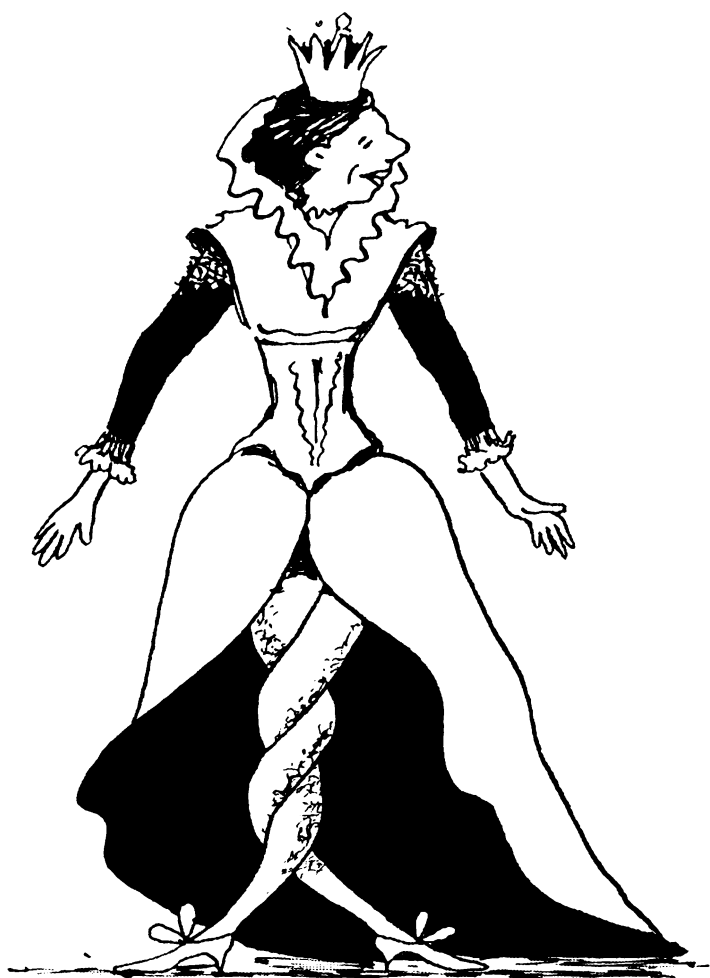
Звал Джемал всех друзей
и знакомых
В сводный хор и оркестр
насекомых:
Пусть пищат, и жужжат,
И гудят, и зудят,
Добиваясь эффектов искомых.

Уверяет подруг Меседу:
– Ни за что танцевать не пойду!
Но при звуках гармошки
Сами прыгают ножки,
И бежит танцевать Меседу.

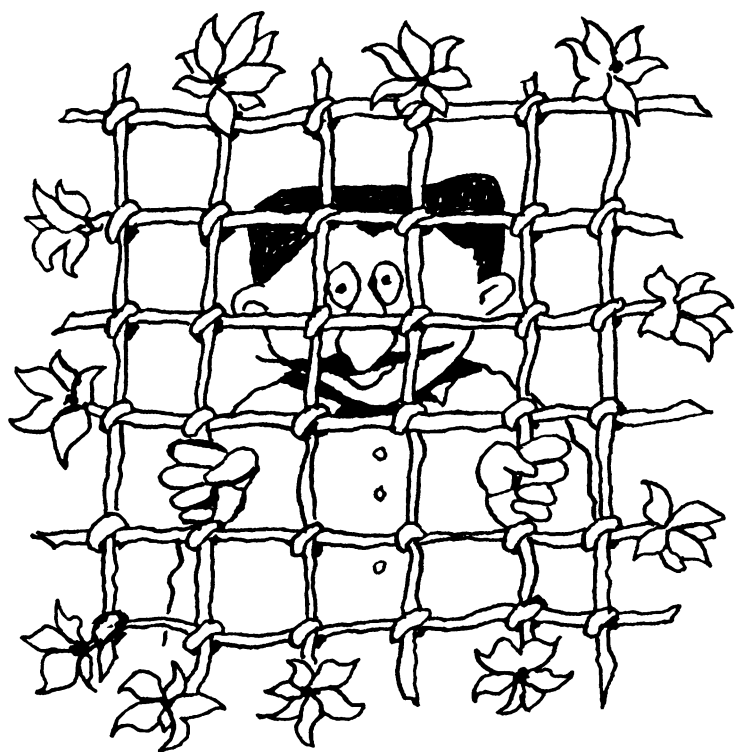
Наша Фатима вчера поутру
Вообразила себя кенгуру
И весь день промолчала,
Потому что не знала,
На каком языке говорят кенгуру...

Королева пошла на прогулку
Чтоб попутно купить себе булку.
Не учла королева,
Где там право, где лево,
И всё топает по переулку.

Раз бараны с козлами
играли в футбол.
Посылая в ворота решающий гол,
Бил козел не ногами,
А «в десятку» рогами.
Лопнул мяч, и судья не зачел
этот гол.

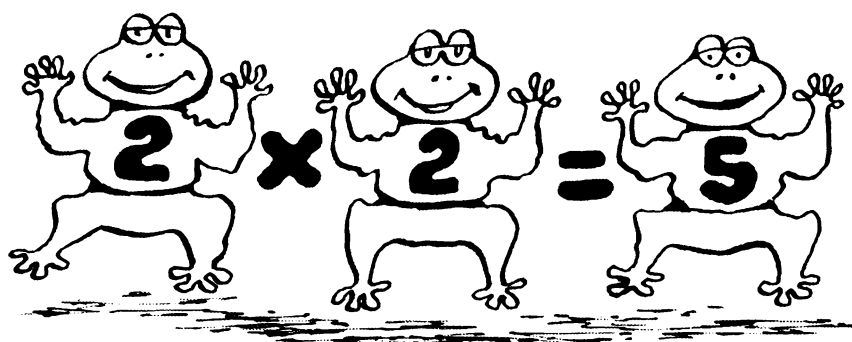
На кладбище Рафик цветы
воровал
И тут же, у входа, цветы продавал.
И строго по графику
Срок дали Рафику
За все, что украл и потом продавал.

В местности недалеко от Тарков
Колледж работает для индюков.
Хвост распускать
И зоб раздувать
Учат в том колледже для индюков.

Представители нашей породы
Очень любят жевать бутерброды, –
Говорил бегемотик,
Без смущенья в свой ротик
Запихнув все мои бутерброды.

У лягушек-квакушек

в селе Леваши

Арифметике учатся все малыши.

На вопрос: – Дважды два?

Отвечают: – Ква-ква.

Вот какие у нас в Леваши малыши!

Правозащитник-чабан
из Кюрека

Речь говорил о правах человека.

Овцы знали: привык

Их пастух есть шашлык

После речей о правах человека.

·
Крошка Пятя, сестра Хасбулата,
Выйти замуж хотела б за брата.
Но сказал Хасбулат:
– Я жениться бы рад,
Только ты для меня старовата.

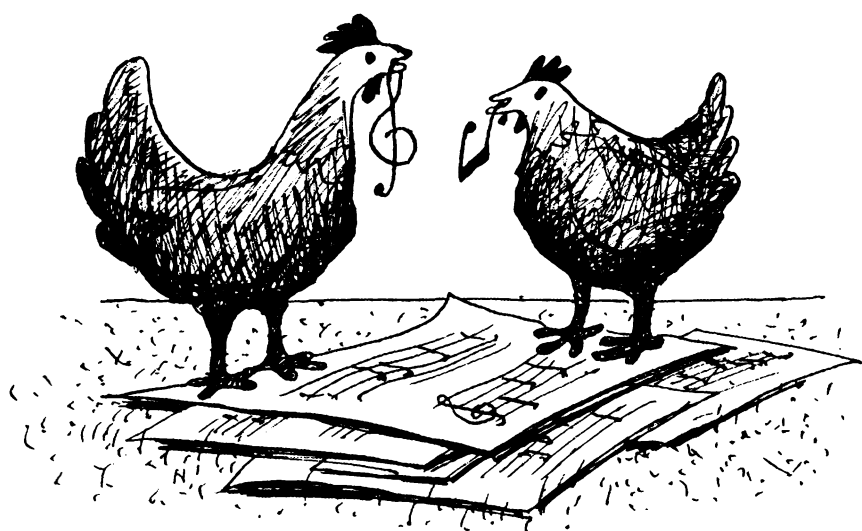
Уджигита Мирзы из Хунзаха
Есть из козьего меха папах.
Шел однажды Мирза,
Вдруг навстречу коза,
И от страха сбежала папах.

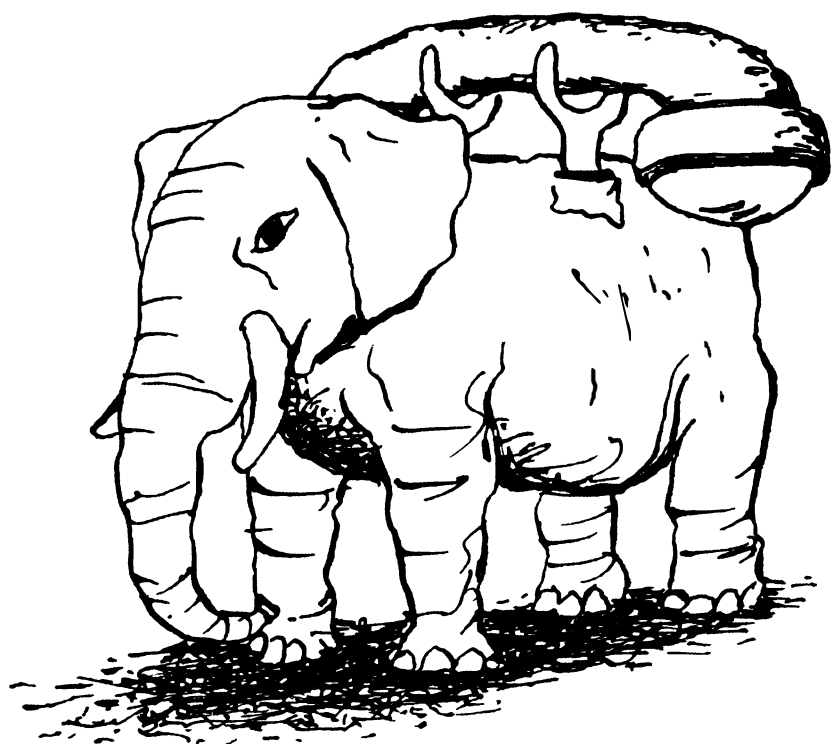
Пил Халил молоко из стакана
И узрел в молоке таракана.
Но Халил был храбрец,
Взяв большой огурец,
Он убил огурцом таракана.

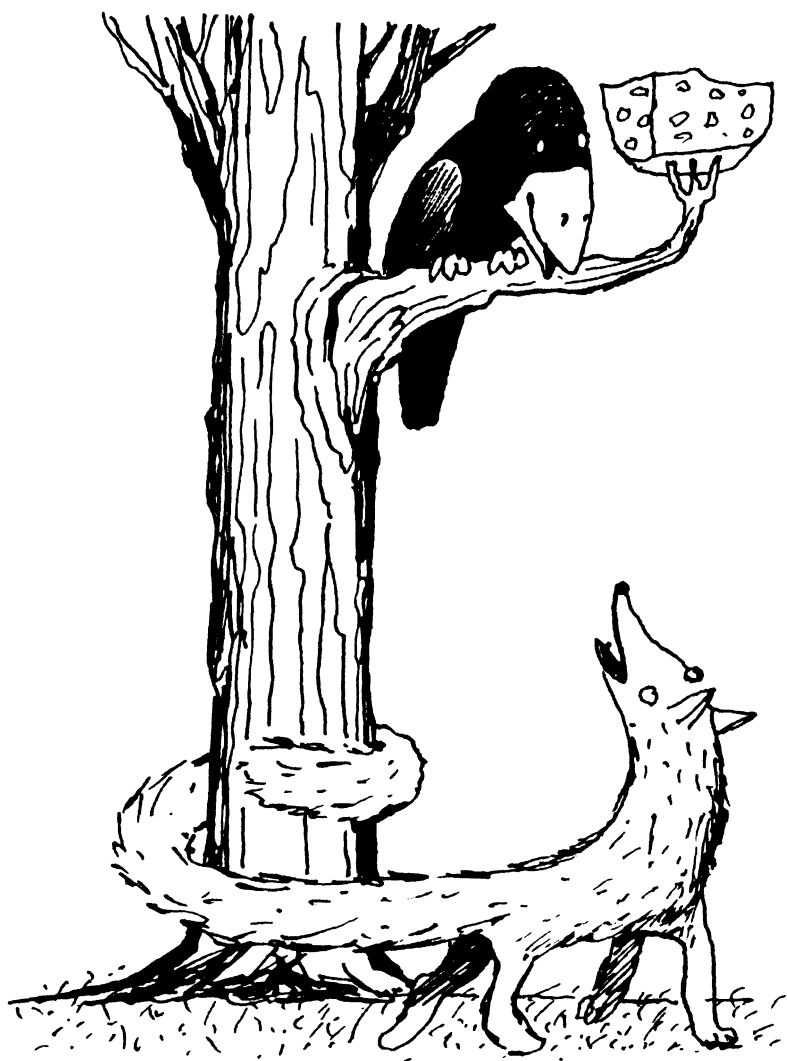
В живописном селе Игали
Жил отважный охотник Али.
Взяв метлу, с потолка
Он прогнал паука.
Вот каков был отважный Али!

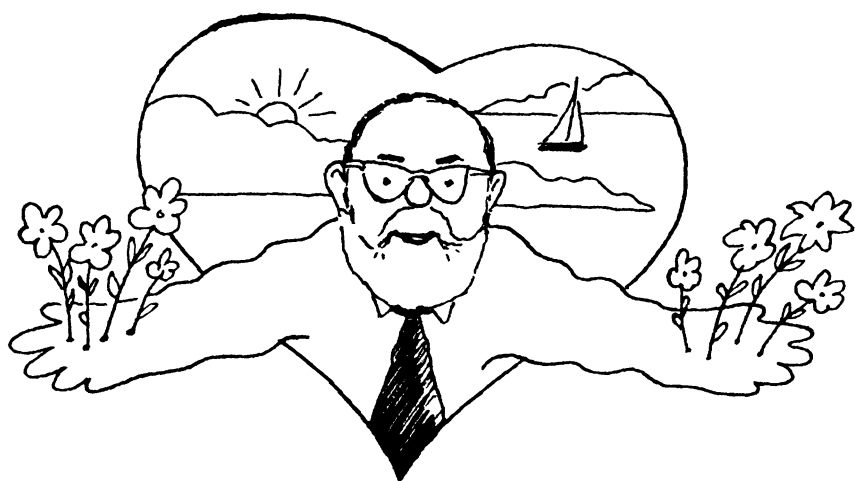
Мудрые кумтуркалинские куры
Где-то на свалке нашли партитуры.
Нот не могут читать
И давай их клевать
Мудрые кумтуркалинские куры.

Слон задремал, прислонившись
к стене,
И трижды увидел слониху во сне.
Слон взял телефон и тихо
Сказал в телефон: – Слониха,
Когда перестанешь мне
сниться во сне?

Воро́на на дубе с пиндыром
в зубах,
Увидев лисицу в соседних кустах,
С ухмылкой подумала: – Снова
Устроит мне басню Крылова,
А я позабавлюсь с пиндыром
в зубах!

Временами слагая лимерики,
Я не мнил, что открою Америки,
Но теперь, как и прежде,
Пребываю в надежде,
Что читатель полюбит лимерики.

